

СУДЬБА СКАНДИНАВИИ НА ПЕРЕЛОМЕ

Рогинский В.В. Борьба за Скандинавию. Международные отношения на Севере Европы в эпоху Наполеоновских войн 1805–1815: моногр. М.: Изд-во «Весь мир», 2012. 520 с.

В 2012 году Россия широко отметила несколько дат, посвященных 200-летию Отечественной войны 1812 года. Но для судеб всей Европы и для самой России события той грозной эпохи далеко не ограничиваются 1812 годом. Наполеоновские войны, основательно перекроившие карту Старого Света, продолжались с 1805 по 1815 год.

Как происходила в эти годы борьба за преобладание той или иной державы в Скандинавских странах описал и новаторски проанализировал в своей новой монографии один из крупнейших российских историков-скандинавистов доктор исторических наук, профессор Рогинский Вадим Вадимович – автор и соавтор более 200 научных работ по истории стран Северной Европы. Им написаны крупные разделы к таким авторитетным академическим коллективным трудам, как «История Швеции», «История Норвегии», «История Дании», «История Европы». Его перу принадлежит монография «Швеция и Россия: союз 1812 года» (1978). Профессор Рогинский – один из составителей совместного со шведскими историками сборника документов «Россия и Швеция. 1809–1818 гг. Документы и материалы» (1985), а также совместного с норвежскими историками сборника документов «Советско-норвежские отношения. 1917–1955», изданного на норвежском (1995) и русском языках (1997). Он постоянный участник и других серьезных научных изданий по скандинавской тематике.

В рецензируемой монографии В.В. Рогинского, хотя она и называется «Борьба за Скандинавию...», мы не найдем описания военных действий 1805–1815 годов. Таких описаний уже много. Ими занимаются военные историки. Монография Рогинского – это книга глубокого знатока международных отношений,

которая основана не только на официальных документах, излагающих для широкой публики точку зрения и концепции тех или иных правителей наполеоновского времени, но и хорошо представляет скрытую от посторонних глаз подноготную принимаемых правительствами Европы решений. Этим труд В.В. Рогинского в лучшую сторону отличается от многих других, освещающих тему международных отношений указанного в его заголовке периода. Мы видим в книге не только «надковерную», но и, возможно, более значимую «подковерную» борьбу держав за преобладание в четко очерченном Скандинавском регионе Европы. На протяжении 500 с лишним страниц он «разматывает» и поясняет клубок политических интриг, связанных с борьбой за владение этим регионом. Уже поэтому книга очень интересна, но сложна и требует подготовленного читателя, представляющего общий ход событий эпохи.

Пожалуй, главное внимание автора уделено роли России и Швеции в этой многоплановой борьбе начала XIX века. Хотя в названиях 5 глав монографии Россия присутствует лишь однажды – 3-я глава называется «Союз России и Швеции в 1812 году», – говорится о ней в каждом разделе научного труда. Это и понятно: Швеция, владелица Финляндии, – относительно недавний, решительный и последовательный враг России, а Дания, находившаяся в унии с Норвегией, – наш давний торговый партнер, территории же Норвегии и Финляндии – земли непосредственно примыкающие к Российской империи. В 1805–1815 годах выяснялось, кто и в какой степени в ближайшей перспективе будет распорядителем Скандинавии и Финляндии, Балтики и моря Баренца. Все это политически и экономически актуальные для России вопросы во все времена ее

существования от Новгородской республики до наших дней. Укрепившаяся в XVIII Российская империя не могла позволить, чтобы данные вопросы решались без учета ее интересов. Петербург к 1815 году сумел удовлетворить эти интересы и при этом не уронить чести и достоинства других заинтересованных сторон.

Написана книга хорошим литературным, и в то же время серьезным научным языком. Это умение вообще свойственно профессору Рогинскому. Очевидным преимуществом издания является высокий уровень персонификации описываемых событий. История, в изложении В.В. Рогинского, всегда представлена через судьбы людей, оттого и именной указатель монографии объемён. Причем действующие персоны отнюдь не схематичны. Они предстают живыми, активными, каждая по-своему мотивированными фигурами. Такое изображение исторических персонажей возможно только при очень глубоком знакомстве с документами изучаемой эпохи.

В то же время персонифицированность содержания не отвлекает от знакомства с общими закономерностями бурного исторического процесса тех лет, а обеспечивает ему живой фон. В результате В.В. Рогинскому удалось нарисовать широкую и, как мы считаем, объективную картину событий той великой эпохи на основе многостороннего сравнительного анализа зачастую субъективных личных источников. В этом и состоит тонкое искусство историка. Естественно, что подобная монография могла быть написана только на надежной документальной основе. Эта обширность источниковедческой и библиографической базы сразу обращает на себя внимание (с. 495–504). В работе находим ссылки на шведско-норвежские, британские, датские, французские и, конечно, русские официальные и частные документы, мемуары, дневники, научно-исторические издания. Подобное издание невозможно представить без карт, обозначающих политические границы владений к началу наполеоновских войн и по ее итогам. В самом конце монографии две такие карты имеются.

Качественный научный аппарат вообще характерен для изданий, подготовленных учеными РАН и ИВИ РАН в частности. Для периферийных исследователей эти работы – достойный образец. В книге Рогинского отличный именной указатель (с. 505–516), позволяющий свободно ориентироваться в персоналиях, «вылавливая» те или иные личности из текста.

После краткого общего представления книги обратимся к описанию ее структуры.

Первая глава монографии в динамике освещает картину социально-экономического и политического состояния стран Северной Европы в канун наполеоновских войн. Автор монографии подчеркивает решающее значение морских дорог того времени, без чего невозможно понять Скандинавию в ее тогдашних границах и политических взаимоотношениях. Для историка такой подход логичен, т. к. дает ответ на вопрос о причинно-следственных связях событий 1810–1815 годов. Решительные изменения указанных лет на фоне такой характеристики уже не кажутся читателю повисшими в воздухе. В.В. Рогинский убедительно показывает, что предпосылки глубоких социально-политических преобразований территорий датских Ольденбургов и шведской миниимперии объективно созрели, буржуазные и национальные реформы только «оделись в форму» наполеоновских войн. В этой главе особое внимание уделяется месту Норвегии в датских владениях и шведским экспансионистским планам в ее отношении.

Глава вторая посвящена перипетиям государственно-политических трансформаций в период военных действий в Европе 1805–1810 годов, в т. ч. и войны Швеции с Россией 1808–1809 годов и шведской революции 1809–1810 годов. Автор обоснованно утверждает, хотя это и выглядит парадоксально, что «именно поражение в войне с Россией... открыло новую историческую перспективу для Швеции, и для нее отделение Финляндии стало, в конечном счете, положительным явлением» (с. 184). Война, по оценке Рогинского, «расшатала устарелые, консервативные формы» Швеции. Последовавшая за

поражением 1809 года революция всесторонне модернизировала страну, укрепила рыночные отношения. Автор также приходит к выводу, что экономические интересы Швеции не были серьезно затронуты утратой Финляндии, хотя она и потеряла там налоговые поступления. Прежние конфликты с Россией обходились Швеции куда дороже, разорительнее.

В 3-й главе автором рассматривается сложный и противоречивый процесс превращения Швеции в союзника России. Особенно интересны и, на наш взгляд, обладают максимальной новизной параграфы, посвященные шведской разведывательной деятельности, пропаганде и «тайной войне» в Норвегии 1812 года. Следует, однако, сделать автору книги замечание: названия одного и того же параграфа 3.5 в «Содержании» (с. 6) и в тексте (с. 318) расходятся. На с. 6 читаем: «Норвегия в 1812 г. Шведская тайная война в Норвегии», а на с. 318 этот же параграф озаглавлен иначе – «Норвегия в 1812 году. Разведка и пропагандистская деятельность шведов в Норвегии летом 1812 г.». Таким образом уточнен характер «тайной войны» и время года.

В 4-й главе раскрывает ход и результаты военных действий в их финальной фазе, а также итогов дипломатической борьбы 1813 года. Особенно подчеркивается активная антинаполеоновская позиция Швеции и постепенный рост ее надежд на присоединение Норвегии. При этом автор обстоятельно описывает и оце-

нивает внутренние интриги правящих групп Швеции, где были противники и сторонники присоединения Норвегии.

Последняя, 5-я глава монографии целиком посвящена революционным событиям в Норвегии 1814 года, ее стремлению к независимости и остужающему эти устремления влиянию европейского концерта держав, приведшего к заключению шведско-норвежской унии. Отдельно представлена позиция российской дипломатии в норвежских событиях весной и летом 1814 года.

С точки зрения изучения опыта крупной, 10-летней дипломатической игры, а также игры самодлюбий многих правящих династий и укрепляющейся буржуазии Европы, монография Вадима Вадимовича обращена не только к 200-летнему прошлому взаимоотношений Западной Европы и России в Скандинавском регионе. Текст этого научного издания должен бы послужить и выработке более эффективного политического курса современной Российской Федерации в отстаивании собственных интересов на Балтике, в Скандинавии с Финляндией и на просторах Северного Ледовитого океана.

Книга Рогинского В.В. отнюдь не сказка, но и она «нарек и добрым молодцам урок» в смысле примера проведения успешной дипломатической игры в целях укрепления международных позиций России и установления вполне дружественных отношений с недавними «заклятыми» врагами.

РЕПНЕВСКИЙ Андрей Викторович, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, директор института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова

Контактная информация:
адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2;
e-mail: a.repnevskiy@narfu.ru